

Все низменное перед ней смутится.
 35 И узревший ее преобразится
 Или погибнет для грядущих дней.
 Достойный видеть – видит все ясней,
 В смиренье он обиды забывает.
 Ее привет все мысли очищает,
 40 Животворит в сиянии огней.
 Так милость Бога праведно судила:
 Спасется тот, с кем дама говорила.
 «Как воссияла эта чистота
 И воплотилась в смертное творенье!» –
 45 Амор воскликнул в полном изумленье:
 «Клянусь, Господь в ней новое явил».
 Сравнится с ней жемчужина лишь та,
 Чей нежный цвет достоин восхищенья.
 Она пример для всякого сравненья,
 50 В ее красе – предел природных сил,
 В ее очах – сияние светил,
 Они незримых духов порождают,
 Людские взоры духи поражают,
 И все сердца их лик воспламенил.
 55 И на лице ее любовь алеет,
 Но пристально смотреть никто не смеет.
 Канцона, с дамами заговоришь,
 Прекрасными, как, верно, ты хотела.
 Воспитанная мной, иди же смело,
 60 Амора дочь, пребудешь молодой.
 И тем скажи, кого ты посетишь:
 «Путь укажите мне, чтоб у предела
 Стремления хвалить я даму смела».
 Не замедляй полет свободный твой,
 65 Где обитает подлый род и злой,
 Откройся тем, кто чужд забаве праздной,
 К ним поспеши дорогой куртуазной.
 Тебя немедля приведут в покой,
 Где госпожа твоя и твой вожатый,
 70 Замолвить слово обо мне должна ты».

Для того чтобы эту канцону сделать доступнее пониманию, я разделю ее с большим искусством, чем все ей предшествовавшие. Сперва я разделю ее на три части, так чтобы первая служила введением к последующему; во второй части я заключу само повествование, третья же явится как бы служанкой предыдущих слов. Вторая начинается так:

«Пред разумом Божественным воззвал
 Нежданно ангел...»;

третья: «Канцона, с дамами заговоришь...» Первая часть содержит четыре подраздела: в первом я разъясняю, к кому я намереваюсь обратиться слова о моей даме, не скрыв причину, к этому меня побуждающую; во втором я говорю, что я чувствую, размышляя о ее достоинствах, и как поведал бы о них, если бы не терял смелости; в третьем я открываю, как, по моему мнению, следует говорить о ней, чтобы страх мне не помешал; в четвертом, повторив еще раз, к каким лицам я обращаюсь, я открываю причину, заставляющую меня избрать именно их. Второй начинается: «Амор велит...»; третий: «Я говорю канцоне...»; четвертый: «Лишь благородным женщинам и девам...» Затем, когда я вымолвил: